

22. Information on dimensions and directions of the Polish emigration in 2004–2012, Central Statistical Office, 2013
23. Polish Ministry of Family, Labour and Social Policy, <https://www.mpips.gov.pl/analizy-i-raporty/bezrobocie-rejestrowane-w-polsce/>
24. Potasińska A., *Bezrobocie z perspektywy socjologicznej*, Wydawnictwo Uniwersytetu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, Warszawa 2014.
25. Spytek-Bandurska G., Szyłko-Skoczny M., *Praca tymczasowa. Szanse i zagrożenia*, Dom Wydawniczy Elipsa, Warszawa 2008.
26. Stępień J., *Socjologia pracy i zawodu*, Wydawnictwo Akademii Rolniczej im. Augusta Cieszkowskiego, Poznań 2005.
27. Strzeszewski Cz., *Katolicka nauka społeczna*, Redakcja Wydawnictw KUL, Lublin 1994.
28. Władyka T., [red.], *Polityka gospodarcza*, Wydawnictwo Oficyna a Walter Kluwer Business, Warszawa 2007.

ДАНИ ПРО АВТОРА

Марія Мичинська-Ковальська, доктор наук, професор,
Університет природничих наук, м. Люблін, Польща.
e-mail: Maria.Miczynska@up.lublin.pl

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Мария Мичинская-Ковальская, доктор наук, профессор,
Университет естественных наук, г. Люблин, Польша
e-mail: Maria.Miczynska@up.lublin.pl

DATA ABOUT THE AUTHOR

Maria Miczyńska-Kowalska, prof. dr. hab.
University of Life Sciences in Lublin, Poland
e-mail: Maria.Miczynska@up.lublin.pl

УДК: 339.542.22

ЗОНИ ВІЛЬНОЇ ТОРГІВЛІ ІЗРАЇЛЮ: ДОСВІД ПРОЕКТУВАННЯ ТА ПЕРСПЕКТИВИ ДЛЯ ЄВРАЗІЙСЬКОГО ЕКОНОМІЧНОГО СОЮЗУ І УКРАЇНИ

Ожигіна В.В.

Ключові слова: зона вільної торгівлі, угода про вільну торгівлю, інтеграція, торгівля, хаб-енд-спок інтеграція, Ізраїль, Євразійський економічний союз, Європейський союз, США, Канада, Мексика, Туреччина, Загальний ринок Південного конуса, Індія, Китай, Республіка Корея, Панама, Колумбія, Перу, Чилі, Асоціація держав Південно-Східної Азії, Тайвань, В'єтнам.

ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ИЗРАИЛЯ: ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И УКРАИНЫ

Ожигина В.В.

Предмет исследования – зоны свободной торговли (ЗСТ) Израиля, созданные или на стадии переговоров. Цель – определить особенности интеграционной системы, спроектированной Израилем, и проводимой им интеграционной политики по созданию ЗСТ, разработать рекомендации по проектированию ЗСТ Израиля с ЕАЭС и Украиной. Методологическая основа работы: системный подход, методы количественного и качественного анализа, теории интеграции. Результаты работы: на основе анализа ЗСТ Израиля с ЕС, странами НАФТА, ЕАСТ, Турцией, МЕРКОСУР, Колумбией, Панамой, Египтом и Иорданией, переговоров о ЗСТ с Китаем, Индией, Р. Корея, АСЕАН и другими странами АТР определены особенности интеграционной системы и политики Израиля, даны рекомендации по проектированию ЗСТ Израиля с ЕАЭС и Украиной. Область применения: проектирование интеграционных систем ЕАЭС и Украины с учетом мирового опыта. Выводы: 1. К особенностям интеграционной системы и политики Израиля относятся: отсутствие региональных многосторонних соглашений и наличие гибких межрегиональных двусторонних, их асимметричность; возникновение хаб-энд-спок ситуации при создании ЗСТ с ЕС, США и МЕРКОСУР; потенциал включения в ТТИП и ТИСА; диверсификация связей за счет выхода на рынки АТР; особый статус соглашений с соседями; неширокий охват старых соглашений и введение правил «ВТО+» в новые. 2. Рекомендации по проектированию ЗСТ ЕАЭС и Украины с Израилем: широкий охват ЗСТ, либерализация торговли промежуточными и высокотехнологичными товарами; возможность пересмотра соглашения, применения специальных защитных мер и длительный переходный период; либерализация торговли, способствующая ее диверсификации; использование потенциала ЗСТ

Израиля с другими странами для включения совместно произведенными товарами в глобальные производственные цепочки АТР и Европы.

Ключевые слова: зона свободной торговли, соглашение о свободной торговле, интеграция, торговля, хаб-энд-спок интеграция, Израиль, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Европейский союз, США, Канада, Мексика, Турция, Общий рынок Южного конуса (МЕРКОСУР), Индия, Китай, Республика Корея, Панама, Колумбия, Перу, Чили, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Тайвань, Вьетнам.

FREE TRADE AREAS OF ISRAEL: DESIGN EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR EURASIAN ECONOMIC UNION AND UKRAINE

Ozhigina V.V.

Subject of research is the free trade areas (FTA) of Israel, created or under negotiation. The aim is to identify the features of integration system designed by Israel and its integration policies on the establishment of the FTAs, to develop recommendations for designing Israel FTAs with EU and Ukraine. Methodological basis of the study is a systematic approach, methods of analysis and synthesis, quantitative and qualitative analysis, theories of integration. Results of the study: on the basis of the analysis of the Israel's FTAs with the EU, NAFTA countries, EFTA, Turkey, MERCOSUR, Colombia, Panama, Egypt, Jordan, negotiations on the FTAs with China, India, Republic of Korea, ASEAN, etc. countries of the APR identified the features of integration system and policies of Israel, offered recommendations for design of Israel's FTAs with the EAEU and Ukraine. Scope of application: design of the integration systems of the EU and Ukraine taking into account the world experience. Conclusions: 1. Features of Israel's integration system and policies are: lack of regional multilateral agreements and the presence of flexible interregional bilateral, asymmetry; emergence of hub-and-spoke situation during creation FTAs with the EU, the United States and MERCOSUR; potential of inclusion into TTIP and TISA; diversification of ties by entering the markets of APR; special status of agreements with neighbors; narrow scope of old agreements and the introduction of «WTO +» rules in the new. 2. Guidelines for designing the FTAs of EAEU and Ukraine with Israel: broad scope of FTAs, including intellectual property, services and investments, liberalization of trade in intermediate and high-tech goods; possibility of revision of agreement, application of special safeguard measures and long transitional period; trade liberalization, contributing to diversification; using the potential of FTAs of Israel with other countries to include jointly produced products in global production chains in APR and Europe.

Keywords: free trade area, free trade agreement, integration, trade, hub-and-spoke integration, Israel, Eurasian Economic Union (EAEU), European Union, United States, Canada, Mexico, Turkey, Southern Common Market (MERCOSUR), India, China, Republic of Korea, Panama, Colombia, Peru, Chile, Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), Taiwan, Viet Nam.

Израиль – государство с развитой экономикой в Юго-Западной Азии, имеющее своеобразную интеграционную политику. Проектируя систему интеграции, он не участвует в региональных многонациональных соглашениях с соседями (кроме пан-континентальных - Евро-Средиземноморская ЗСТ, ЕМФТА; Ближневосточная ЗСТ, БВЗСТ), требующих потери суверенитета, но первым подписал межрегиональные соглашения о ЗСТ с развитыми странами, являющимися крупными игроками в глобальные пазлы интеграции и ключевыми участниками глобальных производственных цепочек: странами НАФТА, ЕС и ЕАСТ. А ведь соглашения между развитыми странами – это редкость. Среди межрегиональных в 2016 г. их было всего 4%, среди региональных – 12% [1]. Это предопределяет актуальность обобщения опыта Израиля по проектированию интеграции. Практическая актуальность обусловлена тем, что в 2016 г. ЕАЭС и Израиль объявили о начале переговоров о ЗСТ. Украина также с 2010 г. вела консультации по ЗСТ с Израилем, в 2013 г. в связи с приоритетностью подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, они были отложены, а в 2015 г. начались переговоры.

В литературе проанализированы хаб-энд-спок эффекты отдельных ЗСТ Израиля [2], содержание разделов по услугам [3], последствия ЗСТ с ЕАЭС [4], [5], [6], сотрудничество с партнерами и будущими членами ЗСТ: США [7], Турцией [8], Китаем [9], Россией [10], [11], Казахстаном [12], Украиной [13], [14], Беларусью [15]. Но имеющиеся публикации не носят комплексного характера, раскрывают лишь отдельные аспекты, используют разные методологические подходы и не учитывают последние тенденции.

Предмет исследования – ЗСТ Израиля, созданные или на стадии переговоров.

Цель исследования – определить особенности интеграционной системы, спроектированной Израилем, и проводимой им интеграционной политики по созданию ЗСТ, разработать рекомендации по проектированию ЗСТ Израиля с ЕАЭС и Украиной. Задачи: охарактеризовать предпосылки, содержание, последствия создания ЗСТ Израиля, перспективы и направления появления новых; выявить тенденции развития торговли, инвестиций, других форм экономического сотрудничества между участниками ЗСТ; определить особенности системы интеграционных отношений Израиля; разработать рекомендации для ЕАЭС и Украины.

Методологическую основу работы составили системный подход, методы количественного и качественного анализа, теории интеграции.

В 2015 г. ВВП Израиля составил 287 млрд долл. США (0,4% мирового), население – 8 млн чел. (0,1%), экспорт товаров и услуг – 92 млрд долл. (0,4%), импорт – 84 (0,4%), исходящие ПИИ – 12 млрд долл. (0,7%) и входящие – 10 (0,7%). По ВВП на душу населения в 2015 г. (35591 долл. США) он занял 31 место в мире, по

экспорту – 40. Доля промышленного экспорта составляет 67%, высокотехнологичного – 49% (74% промышленного экспорта). В машиностроительном экспорте доля электротехнических частей и компонентов достигает 47% [16]. По Индексу Делай бизнес он занимает 52 место, Индексу глобальной конкурентоспособности – 27, Индексу развития человеческого потенциала – 19 (0,888). Всегда считалось, что у Израиля нет полезных ископаемых, пока не был найден газ в Средиземном море, поэтому он сделал ставку на человеческий капитала и инновационное развитие. Израиль признан лидером технологий водопользования, медицины, геотермальной энергетики, аграрных и информационно-коммуникационных, производит высокотехнологичную продукцию (товары химической, машиностроительной и военной промышленности), ювелирной, легкой, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей и пищевой промышленности.

Сельское хозяйство обеспечивает 95% потребности в продовольствии. Интересен опыт Израиля в сфере аквафермерства, управления водными ресурсами, тепличного хозяйства, животноводства, удобрения и защиты растений. Эти технологии разработаны Израилем вынужденно, в условиях недостатка водных, земельных и климатических условий [17].

Благодаря инновационной политике Израиль быстро стал ключевым игроком рынка высоких технологий. Это назвали «израильским экономическим чудом» [18]. Как показывают исследования, одним из факторов конкурентоспособности малых открытых экономик, таких как Израиль, являются расходы государства на НИОКР [19, с. 86]. Они в 2014 г. составили 4,1% ВВП, доля занятых в сфере высоких технологий в 2011 г. – 9,4%. Это одни из самых высоких показателей в мире. Частичная поддержка НИОКР (не более 50%) идет из: двусторонних фондов, совместно финансируемых с другими странами; в рамках многосторонних совместных программ со странами ЕС; на основе соглашений о параллельном финансировании посредством Центра Израильских промышленных НИОКР (МАТИМОП) с более 40 странами (каждая страна финансирует НИОКР предприятий на своей территории). Израиль аккумулирует 3,5% мирового венчурного капитала, в т. ч. внешнего, особенно из США [18].

До 1990-х гг. Израиль единственным имел соглашения о ЗСТ с ЕС и США. Соглашения Израиля, упомянутые в базе ВТО (табл. 1), нотифицированы по Ст. XXIV ГАТТ и касаются торговли товарами. Также были соглашения, закончившие действие в связи со вступлением стран в ЕС: с Чехией (20.05.1996 – 01.05.2004), Словакией (22.05.1996 – 01.05.2004), Венгрией (14.10.1997 – 01.05.2004), Польшей (07.01.1998 – 01.05.2004), Словенией (13.05.1998 – 01.05.2004), Румынией (30.01.2001 – 01.01.2007) и Болгарией (01.01.2002 – 01.01.2007).

Таблица 1. Двусторонние ЗСТ Израиля, нотифицированные в ВТО

Партнер	Дата подписания	Дата вступления в силу	Конец переходного периода	Доля экспорта Израиля		Доля импорта Израиля		Доля экспорта партнера		Доля импорта партнера	
				1995	2015	1995	2015	1995	2015	1995	2015
США	22.04.1985	19.08.1985	1995	30,1	28,3	18,6	13,0	0,9	0,9	0,8	1,1
ЕАСТ	17.09.1992	01.01.1993	2003	2,0	2,5	6,2	7,4	0,8	0,3	0,3	0,2
ЕС	20.11.1995	01.01.2000	2000	32,3	25,1	51,8	36,4	0,6	0,4	0,3	0,3
Турция	14.03.1996	01.05.1997	2000	1,0	2,7	0,9	3,94	1,1	1,9	0,1	0,8
Канада	31.07.1996	01.01.1997	1999	0,6	0,9	0,8	0,4	0,1	0,1	0,1	0,2
Мексика	10.04.2000	01.07.2000	2005	0,2	0,7	0,2	0,2	0,01	0,04	0,5	0,2

Источник: составлено автором по данным [1].

Из табл. 1 и рис. 1 видно, что те страны, с которыми у Израиля есть ЗСТ, были и остаются его основными партнерами, но благодаря ЗСТ Израиль диверсифицировал связи, уменьшив зависимость от ЕС. Выросла роль Турции и ЕАСТ. Значимость Мексики и Канады выросли только по экспорту, но они не вошли в дюжину крупнейших экспортных направлений. Израиль стал более значим партнером по экспорту только для развивающихся стран - Турции и Мексики, по импорту – для Турции, незначительно – для США и Канады. Благодаря ЗСТ с Израилем на более высокий уровень стратегического партнерства вышла Турция.

Отношения Израиля с ЕС строятся в рамках Евро-средиземноморской политики ЕС (ЕВРОМЕД). Ее основы заложены Римским (1957) и Маастрихтским договорами (1992). В 1995 г. начат Барселонский процесс, охватывающий 12 стран Северной Африки и Ближнего Востока, включая Израиль, и три сферы: политика и безопасность; социальные и гуманитарные вопросы; экономика и финансы, в т. ч. создание ЕМФТА. С 2004 г. средиземноморское направление включено в политику соседства ЕС, добавлена четвертая сфера – миграция.

Выделяется финансирование на: энергетику (газопровод МАГРИБ-Европа, общий энергетический рынок); транспорт (транс-средиземноморская сеть, безопасность); борьбу с терроризмом, преступностью, нелегальной миграцией; укрепление политической стабильности и демократии; образование, устойчивое развитие, права человека. В 2014-2016 гг. Израиль получил 2 млн евро в год в рамках Европейского инструмента соседства. Идет финансирование по линии Европейского инструмента по демократии и правам человека, Фонда гражданского общества, двусторонних проектов (по защите данных, городскому транспорту, занятости, сельскому развитию, статистике, ветеринарному контролю, телекоммуникациям),

Европейской инициативы по мироустройству (палестинско-израильский конфликт), программ для местных органов власти, гражданского общества, исследовательских, молодежных, образовательных [20]. Отношения осложняются ситуацией вокруг Газа, угрозой международного терроризма, миграционным кризисом и энергетическими проблемами.

Страны ЕВРОМЕД сотрудничают с ЕС на основе Соглашений об ассоциации (1995), которые регулируют вопросы политики, конкуренции, экономических и социальных связей, демократизации и уважения прав человека, а также торговли товарами (ЗСТ), услугами и движения капитала.

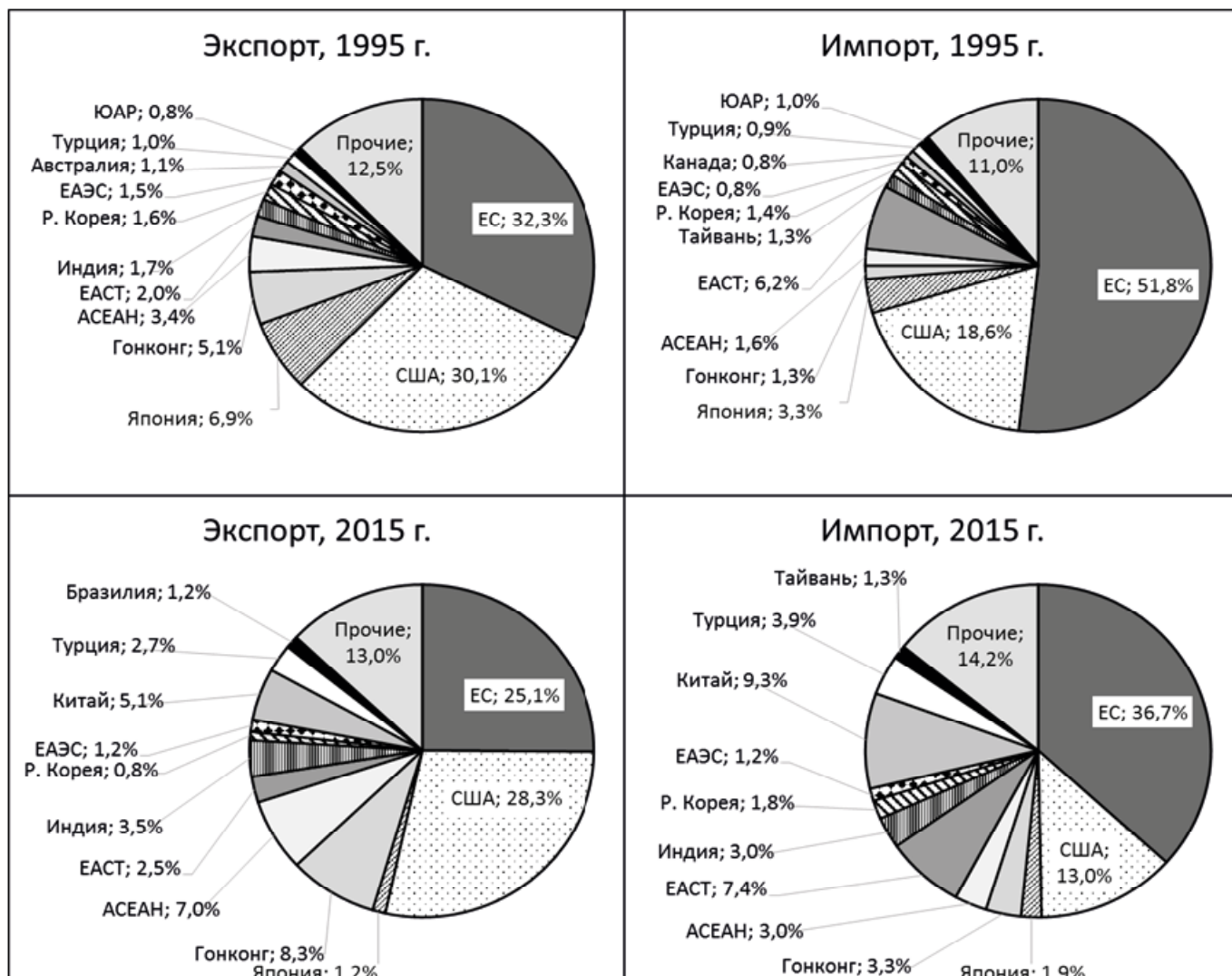

Рисунок 1. Основные партнеры Израиля по экспорту и импорту в 1995, 2015 гг.

Источник: составлено автором по данным [16].

После подписания еще в 1970 г. соглашение ЕС с Израилем обновлялось в 1975 г. и 1995 г., поэтому из данных ВТО (табл. 1) кажется, что ЗСТ с США появилось раньше. После 1995 г. ЗСТ дополнена соглашениями по свободной торговле аграрной, рыбной (2009) и фармацевтической продукцией (2012), оценке соответствия и признанию (2012), авиатранспорту (2013) [21]. С 1997 г. действует Пан-Евро-Средиземноморская зона кумуляции для Израиля, ЕАЭС, Фарерских о-вов, Турции, Алжира, Египта, Иордании, Ливана, Марокко, Туниса и Палестины. Если товар существенно переработан на территории одной из этих стран в соответствии с критериями, принятыми в соглашении между ЕС и этой страной, то он считается происходящим с территории ЕС и может торговаться свободно внутри ЕС. Последующее обновление соглашения обсуждалось ни раз, но было отложено в связи с конфликтом в Газе в 2008-2009 гг. и дальнейшим ухудшением отношений [22].

За 1995-2015 гг. торговля Израиля с ЕС выросла в 1,8 раза до 38,4 млрд долл., в ней преобладают товары машиностроения (27% экспорта и 42% импорта) и химии (27% и 17%), доля высокотехнологичных товаров - 52% и 34%. Продовольствие в экспорте Израиля в ЕС занимает 11%, но это 47% такого экспорта Израиля, что говорит о его высоком качестве. Идет торговля алмазами (16% и 8%), металлургическими и энергетическими товарами (по 2% экспорта) [16]. Израильский импорт услуг из ЕС в 2014 г. составил 8,2 млрд долл., экспорт – 5,4, входящие ПИИ в 2012 г. – 7,7 млрд долл., исходящие – 30,9 [23].

НАФТА - второй торговый партнер Израиля. В отличие от ЕС, израильские товары не попадают под режим свободной торговли НАФТА – действуют три двусторонних ЗСТ.

Связи США с Израилем начались с соглашения о научно-техническом сотрудничестве в 1951 г.: обладая научными кадрами и разработками, Израиль нуждался в их коммерциализации и экспорте. Партнерство с США стало способом выживания молодой еврейской страны во враждебном арабском регионе. Связи помогли укреплению обороноспособности Израиля путем переоснащения вооруженных сил и достижения военно-технологического превосходства над исламскими соседями. Для США Израиль стал заслоном на пути расширения сферы влияния СССР на Ближнем Востоке. Вскоре отношения приобрели характер стратегического партнерства, а в 1985 г. была создана ЗСТ. Израильские компании ориентируются в бизнес-пространстве, прежде всего, на американских инвесторов, биржи и маркетинг [7].

Переговоры прошли с 01.01.1984 по 1.02.1985 гг. на фоне американской помощи Израилю. Соглашение подписано в 1985 г. для демонстрации стремления к либерализации, расширения двусторонних связей за рамки военно-технического, уменьшения зависимости Израиля от финансовой помощи США, поиска новых рынков сбыта в условиях региональной изоляции. Это было первое соглашение о ЗСТ, заключенное США. Лишь спустя несколько лет, в 1989 г. США подписали соглашение с Канадой (КУФТА), а потом в 1992 г. – НАФТА.

Проблемы относительно телекоммуникаций, стандартов, правил происхождения, классификации товаров, таможенных мер решались постепенно. В 1990-е гг. заключено дополнительное соглашение в сельском хозяйстве, в 2004 г. - подписано новое. Обсуждается важность модернизации в части либерализации технических, санитарных и фитосанитарных мер, торговли аграрными и фармацевтическими товарами, услугами, интеллектуальной собственностью (ИС), электронной торговли и инвестиций, устранения дефицита торгового баланса США с Израилем (10,2 млрд долл. в 2015 г.), сближения трудовых стандартов и экологических норм. На практике только 14% импорта США подпадает под режим ЗСТ с Израилем [22]. Торговля Израиля с США выросла в 2,4 раза до 26 млрд долл. за 1995-2015 гг. и в 5,4 с 1985 г. На 64% она состоит из промышленных товаров, на 42% - из высокотехнологичных. В экспорте Израиля преобладают алмазы – 39% (40% экспорта алмазов), химические – 24% и машиностроительные товары – 20%, в импорте – товары машиностроения – 50%, химии – 11%, алмазы – 8%, продовольствие – 6%. Экспорт услуг в США в 2014 г. - 5,3 млрд долл., импорт – 5,1, всходящие ПИИ из США в 2012 г. – 19,7 млрд долл., исходящие – 6,9 [16], [23].

Соглашение с Канадой подписано 31.07.1996 г. Во взаимной торговле устранено 80% пошлин. Исключение составили птица, молоко, яйца. В 2002 г. были внесены поправки относительно текстильной продукции, в 2003 г. – дальнейшей либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией. За 1995-2015 г. товарооборот Израиля с Канадой вырос в 2,4 раза до 817 млн долл. На 81% он состоит из промышленных товаров, на 39% - из высокотехнологичных. В экспорте Израиля преобладают промышленные товары – 82%. Алмазы и продовольствие составляют 10% и 6%. Импортуются промышленные – 75%, продовольственные товары – 13% (пшеница, чечевица, спирт, кукуруза, соя, бобовые, кленовый сироп, льняное семя, сахар, соусы и приправы, Новая Шотландия поставляет рыбу и морепродукты) и алмазы – 6% [16]. Экспорт израильских услуг в Канаду в 2015 г. составил 217 млн долл., импорт – 258, накопленные входящие ПИИ в 2012 г. – 4,4 млрд долл., исходящие – 13,9 [23].

С 21.01.2014 г. по 21.07.2015 г. прошли переговоры по модернизации соглашения [22], выросла транспарентность, расширен доступ к рынкам сельхоз-, рыбных и морепродуктов, уменьшены технические барьеры и транзакционные издержки. Модернизированы 4 главы по доступу на рынки, правилам происхождения, институциональным вопросам, разрешению споров. Добавлены 7 глав по упрощению процедур торговли, санитарным и фитосанитарным мерам, техническим барьерам, ИС, электронной торговле, трудовым и экологическим вопросам. Урегулированы сферы маркировки и безопасности продуктов. Учреждены комитеты по торговле товарами и сельхозпродукции [25], но по-прежнему не включены услуги и ПИИ.

После 2 лет и 10 раундов переговоров 10.04.2000 г. Израиль подписал соглашение с Мексикой. Оно касается товаров и ИС, охватывает 98,6% аграрной и 100% промышленной продукции. На 50% экспорта Мексики в Израиль пошлины устранены сразу, еще на 12% - сокращены, остальные - в течение 5 лет. Тарифные квоты установлены на 25% экспорта. Сразу обнулились тарифы на 72% экспорта Израиля в Мексику, к 2003 г. – на 22,8%, к 2005 – на 4,4% [20]. Дополнительно 22.10.2007 г. подписаны протоколы по транзиту, 18.11.2008 г. - правилам происхождения и таможенным мерам [24]. Сферами сотрудничества остаются фармацевтика, водопользование, ИКТ, агротехнологии, исследования и образование. Торговля выросла в 15 раз до 841 млн долл. за 1995-2015 гг. На 87% она состоит из промышленных товаров, на 46% из высокотехнологичных. В экспорте и импорте доминируют машиностроительные товары – 43 и 76%, в экспорте химические – 22%, в импорте продовольственные - 11% [16]. Входящие ПИИ Израиля в 2012 г. – 187,4 млн долл., исходящие – 34,3 [23].

Соглашение с ЕАСТ охватывает промышленные товары, рыбу, морепродукты и ИС. В 2007-2011 г. подписаны двусторонние соглашения по сельскому хозяйству, пересмотрены правила происхождения (зона кумуляции ЕС), господомощи, торговли ИС, таможенные и защитные меры [27]. Торговля с ЕАСТ выросла в 2,9 раза до 6 млрд долл. за 1995-2015 гг. Доля Швейцарии - 88%. Промышленных товаров всего 37%. На алмазы приходится 82% экспорта и 20% импорта Израиля. Вывозится электроника, оптика, мед и

фармацевтические товары. Ввозится топливо – 16%, продукты (рыба) – 18%, промышленные товары (косметика и часы, машины) – 44% [16]. Экспорт услуг в Швейцарию в 2014 г. составил 22,5 млрд долл., импорт – 35,3. Входящие ПИИ из Швейцарии в 2012 г. – 1,3 млрд долл., исходящие – 1,9 [23].

В 1949 г. Турция стала первым мусульманским государством, признавшим Израиль, открыла окно на Ближний Восток и помогла выйти из региональной изоляции. С 1990-х гг. развивается стратегическое партнерство. В 1992-1993 гг. подписаны соглашения о туризме, экономическом сотрудничестве, обмене учащимися и экологии, а в 1996 г. – соглашение о ЗСТ. Турция стала выгодным рынком для военных товаров Израиля. Отношения ухудшились в 2010 г. после налета израильского конвоя на корабль с гуманитарным грузом для Газа. Но экономические связи не ослабели. Совместно строятся трубопроводы на дне Средиземного моря (нефтяной, газовый и водный), электрическая и волоконно-оптическая линии, нефтепровод из Джейхана в Ашхелон [8]. Соглашение с Турцией касается торговли промышленными и аграрными товарами, перечень расширен в 2006-2007 гг. Товарооборот вырос в 10 раз за 1995-2015 гг. до 4,4 млрд долл., сальдо отрицательное. Доля промышленных товаров – 68%, высокотехнологичных – всего 15%. Основу экспорта Израиля составляет промышленная (54%), в т.ч. химическая - 39%. Импортируются машиностроительные – 29% и другие промышленные товары – 51% [16]. Входящие ПИИ из Турции в 2012 г. – 71,6 млн долл. [23].

Израиль участвует в Протоколе по торговым переговорам от 08.12.1971 г. – старейшем преференциальном соглашении развивающихся стран по Оговорке о правах по ГАТТ. Партнеры: Бангладеш, Бразилия, Египет, Израиль, Мексика, Пакистан, Парагвай, Перу, Р. Корея, Сербия, Тунис, Турция, Уругвай, Филиппины, Чили. Без Турции и Мексики это 3% торговли Израиля в 2015 г. Значимость по экспорту упала с 4% в 1995 г., по импорту выросла с 1%. Более значимы Бразилия (1,2% экспорта, 0,3% импорта) и Р. Корея (0,9 и 1,8%) [16].

Охват соглашений представлен в табл. 2. Они не касаются торговли услугами и инвестиций, не включают правил «ВТО плюс» (кроме ЗСТ с Канадой и ЕАСТ) и «ВТО экстра», являются классическими ЗСТ, а не современными «ЗСТ+» (подробнее см. [28]).

В табл. 1 и базу ВТО не включено соглашение с МЕРКОСУР. Израиль подписал Рамочное соглашение о свободной торговле 8.12.2005 г., а 18.12.2007 г., после пяти раундов переговоров, подписано соглашение о ЗСТ. Оно вступило в силу 23.12.2009 г. в Израиле и Уругвае, 15.03.2010 г. в Бразилии, 24.03.2010 г. в Парагвае, 10.08.2012 г. в Аргентине. Венесуэла присоединилась после вступления в МЕРКОСУР (31.07.2012 г.), но 19.11.2012 г., в связи с обострением палестино-израильского конфликта, денонсировала соглашение [24].

Таблица 2. Содержание соглашений о свободной торговле с участием Израиля

Объект соглашения	США	ЕАСТ	ЕС	Турция	Канада	Мексика
Антидемпинговые меры		+	+	+	+	+
Меры по платежному балансу, исключения	+	+	+	+	+	+
Конкуренция, разрешение торговых споров	+	+	+	+	+	+
Компенсационные меры					+	+
Таможенные процедуры, правила происхождения	+	+	+	+	+	+
Экспортные ограничения	+	+	+	+	+	
Интеллектуальная собственность, госзакупки	+	+	+	+	+	+
Защитные меры		+	+	+	+	+
Санитарные, фитосанитарные меры		+	+	+	+	+
Субсидии	+	+	+	+	+	
Технические барьеры		+		+	+	
Тарифные квоты			+			+
Вступление						+

Источник: составлено автором по данным [1].

Охват соглашения: торговля товарами, санитарные и фитосанитарные меры, таможенные вопросы, разрешение споров, трансфер технологий. Либерализация торговли происходит в течение 10 лет по 8000 товарным позициям, в основном, промышленным. На 83% импорта МЕРКОСУР (6674 позиции) тариф снижен сразу. Для Израиля либерализация была постепенной: сразу - на 26%, за 4 года – на 10%, за 8 лет – на 36%, за 10 лет – на 38% [22].

Доля МЕРКОСУР в экспорте и импорте Израиля с 2005 г. не изменилась и составляет 1,4 и 0,9% (доля Бразилии - 86 и 33%). За 1995-201 г. оборот вырос в 5 раз до 1,9 млрд долл. Израиль экспортирует промышленную продукцию – 93%, МЕРКОСУР аграрную - 84% [16]. Накопленные исходящие ПИИ Израиля в МЕРКОСУР в 2012 г. - 167 млн долл. [23]. Идет сотрудничество в фармацевтике, аэрокосмической промышленности и сельском хозяйстве.

Наличие ЗСТ не исключает применение специальных защитных мер. Правилами ВТО это разрешено. Так, за 1995-2016 гг. Израиль применил 7 антидемпинговых мер к ЕС, 4 – к Турции, 3 – к США. Бразилия - 1 меру к Израилю, США – 2, Швейцария (ЕАСТ) – 1.

В 2004 г. создан таможенный союз с Палестиной. Она включена в ЗСТ Израиль-США, имеет ЗСТ с МЕРКОСУР, ЕС, ЕАСТ, участвует в зоне Евро-средиземноморской кумуляции.

Есть соглашения с Иорданией (1997) и Египтом (2004) – о квалификационных промышленных зонах (Qualifying Industrial Zones, QIZ), созданных с разрешения США, чтобы эти страны использовали преимущества ЗСТ США и Израиля. Для этого товары существенно перерабатываются на территории зоны, т.е. к их стоимости добавляется не менее 35%, из которых 15% - стоимость компонентов из США или Израиля и/или Иордании и Египта, а 20% - из Израиля (8%) и Иордании (11,7%) или Израиля (11,7%) и Египта (8%). Создано более 20 зон. Доля торговли Израиля с этими странами мала – 0,3% [16]. А 17.12.2001 г. Иордания создала ЗСТ с США, но до конца переходного периода (2010 г.), около 75% ее экспорта шло через QIZ. Переговоры Египта и США были приостановлены по политическим причинам.

Несмотря на развитие торговли в ЗСТ с ключевыми партнерами, есть проблемы диверсификации, торгового дефицита и недоступности арабских рынков. По сравнению с 1995 г., значимыми партнерами, с которыми у Израиля пока нет ЗСТ, стали Китай, Индия, Гонконг и АСЕАН. Доля Р. Корея упала (рис. 1). Израиль пытается упростить торговлю с ними.

В 2016 г. начались переговоры с Китаем и Р. Корея, обсуждается возможность с Индией и странами АСЕАН. Соглашения охватят торговлю товарами, ИС, услугами и инвестиции.

За 1995-2015 гг. торговля Израиля с Китаем выросла с 306 млн до 11,4 млрд долл. в 37 раз. Сальдо отрицательное. После создания ЗСТ ожидается рост торговли на 30%, сокращение влияния США, Тайваня и Р. Корея на производственные цепочки Китая. Израиль участвует в «Экономическом поясе Шелкового пути». Китай интересен Израилю дешевыми товарами машино- и электро-приборостроения [22]. Накопленные исходящие ПИИ Израиля в 2012 г. в Китай были 6,7 млн долл. [23]. Он обеспечивает 40% инвестиций венчурного капитала в Израиль (1,8 млрд долл. в 2015 г.). Крупнейшими проектами стали строительство порта в Ашдоде и эксплуатация порта в Хайфе. Есть совместные инвестиционные программы. Интерес Китая в технологиях Израиля по водопользованию, рециркуляции, ирригации и опреснению воды привел к строительству в 2013 г. компанией «Dowell Technological and Environmental Engineering Co.» индустриального парка [22]. Израиль продает Китаю наукоемкие товары промышленности – 82% и алмазы – 15%, является источником знаний и технологий. Китай вывозит средне-наукоемкие товары – 94%, в основном т. н. прочие – 59% [16].

Идея создания ЗСТ с Р. Корея возникла в 2009 г., но прогресса не было из-за негативного отношения Китая. Только спустя 7 лет в июне 2016 г. в Сеуле начались переговоры. Товарооборот за 1995-2015 гг. вырос с 709 млн до 2 млрд долл., на 92% он состоит из промышленной продукции [18]. Р. Корея экспортирует в Израиль автомобили и части, оборудование для беспроводной связи, а импортирует оборудование для производства чипов, полупроводников, электрооборудование и запчасти. Она заинтересована в израильских экологических и аграрных технологиях для роста продовольственной безопасности и экспорта [22].

В перспективе подписание соглашения Израиля с Индией. Товарооборот вырос с 490 млн до 5,2 млрд долл. за 1992-2015 гг., но ПИИ Израиля в экономику Индии составили всего 107 млн долл. с апреля 2000 г. по сентябрь 2016 г. В экспорте и импорте доминируют алмазы – 43 и 35% и промышленные товары – 53 и 30%, ввозятся нефтепродукты – 30% [16]. Индии интересно сотрудничество в сфере солнечной энергетики, водопользования (например, проект «Чистый Ганг» с участием израильских Mekorot, Baran Group, ARI, Amiad, Aqwise и Agad Group), животноводстве, биотехнологиях, здравоохранении, гражданской безопасности, производстве оптики, алмазов, текстиля, в авиастроении, фармацевтике и металлургии, исследованиях и туризме [22]. Индия станет шлюзом по выходу на арабские рынки, с которыми у Израиля нет прямых контактов, и Юго-Восточной Азии - Малайзии и Индонезии.

Партнерами по ЗСТ могут стать страны АСЕАН - Вьетнам и Тайвань. На них приходится 1,2 и 1,8% торговли Израиля [16]. Изучение вопроса о ЗСТ с Тайванем началось в 2011 г., Вьетнамом – в 2013 г. Их привлекают аграрные технологии Израиля. Сотни израильских компаний делают бизнес во Вьетнаме, включая строительство мясомолочной фермы компанией SAE Afikim, сотрудничество в орошении земель, ветеринарии, рыболовстве и исследованиях. Ключевые сферы: безопасность, фармацевтика, химия (удобрения), трансфер технологий и сотрудничество в целях развития. В экспорте и импорте Израиля с Вьетнамом большую долю занимают части и компоненты электроники (95% и 57%) [16], что свидетельствует о связях в машиностроении и важности устранения барьеров для промежуточных товаров.

Среди стран Латинской Америки, входящих в АТР, как партнеры по ЗСТ Израилю важны Колумбия – 0,3% торговли, Чили - 0,2%, Панама, Перу - 0,1%, Гватемала - 0,02% [16].

Соглашение с Панамой подписано 26.11.2015 г. (переговоры с 06.06.2014). Оборот - 139 млн долл. В экспорте Израиля доминируют алмазы – 52% и промышленные товары – 45%, в импорте аграрные – 83% [24]. Израилю интересен панамский рынок связи и ПО. Панаме важен трансфер технологий и аграрный экспорт. Соглашение с Колумбией достигнуто 30.09.2013 г. (переговоры с 12.03.2012) [24]. Товарооборот - 457 млн долл. Импортируются уголь - 89%, сладости, кожа, цветы и древесина – 6%. Вывозятся промышленные товары – 98% [16]. Соглашения пока не ратифицированы. Они регулируют торговлю товарами, ИС, услугами и инвестиции. Соглашение с Колумбией дополнено договорами по инновациям и авиатранспорту [22]. На 97% импорта аграрной продукции Колумбии пошлины снижены сразу (сладости, сахар и напитки), в т. ч. в пределах тарифных квот (цветы, ананасы, сыр, говядина, молоко сухое,

сыворотка, манго, папайя, лук), на промышленные товары – на 98% сразу, на оставшиеся 2% - за 5 лет [24]. В Колумбии работает около 100 израильских компаний в телекоммуникациях, водопользовании, АПК, зеленой энергетике, медицине [22].

С Перу, Чили и Гватемалой в 2012-2014 гг. тоже обсуждались широкие соглашения о ЗСТ. Перу интересуется сельское хозяйство, управление водными ресурсами, текстиль, энергетика и исследования. Израиль намерен инвестировать в энергетику, сельское хозяйство, фармацевтику, коммуникации и образование Перу. Гватемале важен экспорт аграрной продукции, импорт технологий, удобрений, средств защиты растений, электроники и алюминия. Но из-за политических противоречий намерения сошли на нет, например, 17.07.2014 г. Чили приостановили переговоры в знак протеста против израильской бомбардировки Газа.

Украина ведет переговоры с Израилем по всеобъемлющей ЗСТ. Активность в создании ЗСТ по всему миру вызвана важностью диверсификации связей и компенсации потери рынка СНГ, в т. ч. из-за приостановки Россией действия ЗСТ с Украиной 01.01.2016 г. и введения продовольственного эмбарго. Отметим сходство интеграционных стратегий Израиля и Украины в условиях региональной изоляции. Товарооборот Израиля с Украиной за 1995-2015 гг. вырос в 8,5 раза до 752 млн долл. На нее приходится 0,2% экспорта и 0,9% импорта Израиля. На Израиль - 1,6% экспорта и 0,4% импорта Украины. Торговля асимметрична: сальдо для Израиля отрицательно, он экспортирует химические товары – 77%, а импортирует аграрные – 66% и металлургические – 27%. ПИИ Израиля в Украину в 2012 г. – 0,7 млн долл. [16], [23]. Действует двусторонняя Комиссия по торговле и экономическому сотрудничеству. Есть общие интересы в аграрной, транспортной, строительной, туристической, инвестиционной, научной, медицинской, военно-технической сферах, в гражданской безопасности.

Оценка перспектив ЗСТ Израиль-ЕАЭС началась в 2013 г., а в октябре 2016 г. стартовали переговоры. Планируется широкий охват соглашения: товары, услуги, ИС и ПИИ. Израиль станет акционером ЕАБР. В отличие от ЗСТ с Вьетнамом, Индией, Сингапуром, Индонезией, оценки последствий ЗСТ с Израилем положительны [4], [6]. В силу незначительности торговли товарами, либерализация торговли услугами принесет даже больший эффект [3, с. 142]; дополнительный выигрыш связан с привлечением ПИИ и трансфером технологий [5].

ЕАЭС пока не является значимым партнером Израиля, но входит в дюжину крупнейших (1,5 млрд долл., из них 74% с Россией). На него приходится 0,4% торговли России, Казахстана - 0,9%, Армении – 0,2%, Беларуси – 0,1%, Кыргызстана - 0,01%. Продаются товары с низкой добавленной стоимостью: Россия вывозит нефть и уголь – 43%, алмазы – 37; Казахстан - нефть 98%; Армения – алмазы 82% и продовольствие – 11%. Более диверсифицирован экспорт Кыргызстана и Беларуси – пищевые продукты (64 и 38%) и промышленные товары (30 и 66%). Израиль вывозит промышленные – 55% и аграрные товары – 39%. В 2015 г. экспорт услуг из России в Израиль был 325 млн долл., импорт – 1022. Россия – второй партнер Израиля по въездному туризму. ПИИ из Израиля в Россию в 2012 г. - 46,1 млн долл. Как и с другими странами, с ЕАЭС, Израиль сотрудничает в сельском хозяйстве, водопользовании, строительстве, энергетике, медицине, высоких технологиях, военном производстве.

Россия и Израиль связаны сферой экономики и торговли, культуры, туризма, медицины, туризма и безопасности. В России открыты представительства израильских «Эль-Аль», «Тадиран», «Israel Aircraft Industries», в Израиле - «Траснаэро» и «Алмазы России – Саха». Созданы ТПП Израиль - СНГ, комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, деловой совет. Важны проекты по модернизации российской авиатехники и предприятий АПК [10], строительству, добыче и обработке алмазов. Нефтепровод Ашкелон – Эйлат между Европой и Азией выгоден обеим странам, нефть покупают Индия и Тайвань. Израиль может быть посредником при продаже газа в другие страны Ближнего Востока. Но введение Израилем санкций против России сдерживает связи в гражданском и военном авиастроении, танкостроении, коммерческом освоении космоса, производстве программного обеспечения [11].

Для Израиля Казахстан – транзитное звено в торговле с Китаем и ЮВА. Казахстан заинтересован в технологиях сельского хозяйства, медицины, мобильной связи и безопасности. В нем работает **более 200 компаний Израиля**, в т.ч. в АПК (теплицы, системы орошения, фермы), медицине и транспорте. Мешает отсутствие прямого авиасообщения. Работает межправительственная экономическая комиссия и совместные торговые палаты. Проводятся бизнес-форумы. Есть сопряжение в Экономическом поясе Шелкового пути [12].

В Беларуси роль государства в развитии экспорта заключается в поддержке экспортеров посредством создания благоприятной внешней среды и стимулов к экспорту [29, с. 141] на зарубежных рынках, в т.ч. Израиля. Она экспортирует металло- и нефтепродукты, формы для литья, текстиль, молоко и сливки сгущенные, мороженое, готовую рыбу, сахар, рапсовое масло, шоколад, а ввозит машины, электронику, косметику, лекарства, инсектициды, гербициды, сельхоз-оборудование, фрукты и соки. Совместные проекты: разработка приложения VibeG, производство кормов, строительство свинопользователей, бройлерных птицеферм, рыбоводческого комплекса, центра переработки отработанных машинных масел, офисов и жилых домов в Парке высоких технологий и микрорайоне Лебяжий компанией «FishmanGroup» [15]. С 2012 г. организуются бизнес-форумы и контактно-кооперационные биржи. Работают Совместный комитет по торговому и экономическому сотрудничеству, в Беларуси - Израильский информационно-культурный центр, в Израиле - общественный Международный центр культурных связей «Израиль – Беларусь», Торговая палата [30].

Кыргызстан намерен сотрудничать в сельском хозяйстве, водопользовании, энергетике и медицине. Отношения между Израилем и Арменией осложняются факторами Ирана и Азербайджана, но она заинтересована в израильских аграрных технологиях.

Согласно теории хаб-энд-спок интеграции (веерной, звездообразной, втулка и колесо) хаб-энд-спок эффект, выражающийся в росте торговли и благосостояния, достигается при хаб-энд-спок ситуации - одна страна (центр, втулка, хаб) подписывает соглашение о ЗСТ с двумя и более странами (спицами), которые не имеют ЗСТ между собой [31]. Получение эффекта не зависит от размера экономики и доли в торговле. Создание ЗСТ между Израилем и США после ЗСТ Израиля с ЕС без ЗСТ между ЕС и США привело к росту торговли на 29% [2, с. 944-945]. После этого хаб-энд-спок ситуация у Израиля возникла только при создании ЗСТ с МЕРКОСУР в 2007 г., но хаб-энд-спок эффект был сглажен в 2011 г. с подписанием соглашения МЕРКОСУР-Палестина. Во всех остальных случаях такой ситуации не было:

- соглашение Израиль - ЕАСТ (1992) было подписано в том же году, что и соглашение ЕС и трех стран ЕАСТ о Европейском экономическом пространстве;
- договору Израиль - Палестина (1989) предшествовала ЗСТ ЕАСТ-Палестина (1989);
- еще до ЗСТ Израиля с Канадой (1996) подписано соглашение Канады и США (1992);
- ЗСТ с Иорданией (1997) была создана в том же году, что и ЗСТ ЕС – Иордания;
- соглашению Израиль – Мексика (2000) предшествовал целый ряд соглашений между «спицами»: НАФТА (1992), ЕС – Мексика (1997) и ЕАСТ – Мексика (2000);
- соглашению с Египтом (2004) предшествовала ЗСТ ЕС – Египет (2001);
- соглашение Израиля с Колумбией (2012) было подписано уже после того, как Колумбия успела создать ЗСТ с Канадой (2008), ЕАСТ (2008), США (2006) и Мексикой (1994);
- соглашению Израиля с Панамой (2015) предшествовали соглашения Панамы с США (2007), Канадой (2010), ЕС (2012), Колумбией (2012), ЕАСТ (2013) и Мексикой (2014).

Результаты работы. На основе анализа ЗСТ Израиля с ЕС, НАФТА, ЕАСТ, Турцией, МЕРКОСУР, Колумбией, Панамой, Египтом и Иорданией, переговоров с Китаем, Индией, Р. Корея и др. определены особенности интеграционной системы и политики Израиля:

- отсутствие региональных многосторонних соглашений с соседними странам и наличие гибких межрегиональных двусторонних - типа «страна-страна» или «страна-блок»;
- асимметричность соглашений (по уровню развития, структуре торговли, емкости рынков) с основными партнерами, включенными в глобальные цепочки и встречную торговлю промышленными товарами и услугами (ЕС, США, ЕАСТ, Китай, Индия, Р. Корея, страны АСЕАН) или, наоборот, менее развитыми странами, не являющимися значимыми партнерами в торговле товарами, слабо связанными с Израилем производственными цепочками, но являющимися источниками энергоносителей и сырья, имеющими выгодную локализацию для выхода на близлежащие рынки, емкий и растущий рынок, потенциал сотрудничества в сфере услуг и инвестиций (ЕАЭС, МЕРКОСУР, страны Тихоокеанского Альянса);
- наличие хаб-энд-спок эффекта при создании ЗСТ с ЕС, США и МЕРКОСУР;
- региональная изоляция, осложняющая внешнеэкономические связи негативным отношением мирового сообщества к израильско-палестинскому конфликту, как следствие, - стремление к диверсификации за счет ЗСТ с АТР и налаживанию отношений с соседями в рамках соглашений с особым статусом – с Турцией, Иорданией, Египтом и Палестиной;
- возможность включения в мегаблоки – ТТИП и ТИСА (подробнее о них см. [32]);
- использование соглашений о ЗСТ как инструмента диверсификации торговли, развития военно-технического, производственного, а также научного сотрудничества и трансфера технологий, тем более, что опыт такового накоплен на уровне Союзного государства [33];
- неширокий охват старых соглашений с развитыми странами и введение правил «ВТО+», услуг и инвестиций в новые - с развивающимися странами АТР (старые ЗСТ включают промышленные товары – 80-90%; аграрные и рыбные – по позитивному списку; ИС – в силу важности трансфера технологий в отношениях с Израилем).

Выводы. Для соблюдения экономических интересов ЕАЭС и Украины важно учесть:

- широкий охват соглашения, включение вопросов по услугам, инвестициям и ИС, сокращение барьеров в торговле промежуточными товарами для регулирования трансфера технологий, включения в региональные и глобальные цепочки создания стоимости;
- возможность пересмотра соглашения с учетом изменения ситуации;
- длительный переходный период для чувствительных сфер – ВТО допускает 10 лет;
- устранение тарифных и нетарифных барьеров для высокотехнологического оборудования, новейших технологий из Израиля с целью модернизации производства;
- либерализация торговли, способствующая ее диверсификации, уходу от экспорта товаров с низкой добавленной стоимостью (выборочная защита чувствительных отраслей);
- использование потенциала ЗСТ Израиля с другими странами для включения совместно произведенными с ним благами, соответствующими правилам происхождения этих ЗСТ (критерий - 35-50% и более добавленной стоимости), в производственные цепочки АТР и Европы, особенно в условиях санкций со стороны развитых стран в отношении России;

- сохранение права применять специальные защитные меры во взаимной торговле для защиты от демпинга и субсидий (в ЗСТ Израиля это общепринятая практика).

В экономических интересах ЕАЭС важно также учесть, что:

- для получения хаб-энд-спок эффекта ЗСТ с Израилем лучше создать до того, как он создаст ЗСТ с Вьетнамом, поскольку у ЕАЭС уже есть соглашение с Вьетнамом 2015 г.;

- после создания ЗСТ с Израилем соглашения ЕАЭС с Индией, Китаем, Чили, АСЕАН, Р. Корея, Перу, Тайванем и Гватемалой, если они будут иметь место, лучше подписывать до того (с временным лагом), как аналогичные соглашения подпишет с ними Израиль;

- в случае подписания после создания ЗСТ с Израилем соглашений ЕАЭС с Египтом, МЕРКОСУР, ЕС, ЕАСТ, Иорданией, Колумбией, Панамой, США, Канадой, Мексикой, Турцией хаб-энд-спок эффекта для него не будет, т.к. Израиль уже создал ЗСТ с этими странами;

- ЗСТ с Израилем не повлияет на хаб-энд-спок эффект ЗСТ с Сербией и Ираном;

- для получения хаб-энд-спок эффекта от соглашения с Израилем странам ЕАЭС лучше подписать его раньше, чем это сделает Украина, поскольку у некоторых членов ЕАЭС (кроме России) остался режим свободной торговли с Украиной в рамках СНГ.

Для учета экономических интересов Украины в создании ЗСТ с Израилем важно, что:

- у нее, как и у Израиля, есть соглашения с ЕАСТ (2010), ЕС (2014) и Канадой (2016), поэтому ЗСТ между Украиной и Израилем нивелирует для нее их хаб-энд-спок эффекты;

- создание ЗСТ Украины с Турцией, Сербией и Египтом, переговоры по которым уже ведутся, одновременно с созданием ею ЗСТ с Израилем не приведет к хаб-энд-спок эффекту, вследствие того, что у Израиля уже есть соглашения с Египтом и Турцией, что касается Сербии, то у нее, как и у Украины, есть соглашения с ЕАСТ (2009), ЕС (2008) и Турцией (2009);

- после создания ЗСТ с Израилем, Украине, с позиции хаб-энд-спок эффекта, станут менее выгодны соглашения с его партнерами по ЗСТ – Иорданией, Египтом, Палестиной, Колумбией, Панамой, МЕРКОСУР, США, Мексикой, Турцией, если она решит их подписать.

Список использованных источников

1. RTA-IS // WTO [Electronic resource]. - Mode of access: <http://rtais.wto.org>.
2. Deltas G., Desmet K., Facchini G. Hub-and-spoke free trade areas: theory and evidence from Israel // *Canadian Journal of Economics*. – 2012. - Vol. 45. – № 3. – P. 942-977.
3. Соколянская А.Н. Опыт Израиля в создании зоны свободной торговли в сфере услуг / А.Н. Соколянская // *Торговая политика*. - 2015. - №3/3. - С. 131-143.
4. Пономарев В.В. Соглашение о свободной торговле между Израилем и Таможенным союзом: предпосылки подписания и предварительная оценка торгово-экономического эффекта / В.В. Пономарев // *Горизонты экономики*. – 2013. - №6-2(12). – С. 50-56.
5. Аннотация к результатам НИР «Определение перспективных партнеров государств-членов ТС по заключению соглашений о свободной торговле» [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/35/18_12_2013_annot.pdf.
6. Кириченко З.В., Герасимова А.А. Россия и Израиль: зона свободной торговли / З.В. Кириченко, А.А. Герасимова // *Актуальные проблемы инновационного развития экономики*. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права. – 2014. – С. 82-88.
7. Упоров А.А. Сотрудничество Израиля и США в научно-инновационной сфере / А.А. Упоров // *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета*. – 2012. - №9. - С. 58-60.
8. Бостанов М.Э. Турецко-Израильские отношения в XXI веке: от кризиса к стратегическому партнерству // *Система ценностей современного общества*. – 2014. - №36. С. 60-65.
9. Стародубцева Н.С. Взаимодействие Китая и Израиля (по материалам журнала ассоциации выходцев из Китая) // *Общество и государство в Китае*. - 2014. - № 44-1. - С. 268-280.
10. Эпштейн А.Д., Задворянский Е.Э. Два десятилетия восстановленных российско-израильских отношений (1991-2011): от конфронтации – к торжеству права мира // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. - 2011. - № 11 (17). - С. 32-42.
11. Журавлева А.П. Перспективы внешнеэкономического сотрудничества России и Израиля в современной политической ситуации // *Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения*. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова. - 2015. - С. 84-87.
12. Аканов А. Чему Казахстан может поучиться у Израиля / А. Аканов [Электронный ресурс]. – 18.03.2016. - Режим доступа: https://forbes.kz/process/technologies/slabosti_v_preimuschestva_1.
13. Novytska O. Cooperation between Ukraine and Israel in the area of science and technologies (1991-2013) // *Экономика и прогнозирование*. - 2013. - Т. 11. - № 3 (3-2013). - С. 145-151.
14. Конон Н., Негіна В.Р. Український вектор зовнішньої політики Зєспубліки Ізраїль / Н. Конон, В.Р. Негіна // *Гілея: научный вестник*. - 2016. - № 104. - С. 206-210.
15. Скворцов В. Беларусь и Израиль: новые страницы дружбы [Электронный ресурс]. –2017. – Режим доступа: http://www.aif.by/social/vladimir_skvortcov_belarus_i_izrail_novye_stranicy_druzhby.
16. UNCTADstat [Electronic resource]. - Mode of access: <http://unctadstat.unctad.org>.

17. *Сот Л. 5 причин начать деловое сотрудничество с Израилем / L. Сот // Тваринництво України. – 2015. - №5(66). - С. 2-4.*
18. *Лебедев А.Е. Израиль как один из ключевых игроков на мировых рынках наукоемкой продукции / А.Е. Лебедев // АНИ: экономика и управление. – 2016. - Т. 5. - №1(14). - С. 23-26.*
19. *Праневич А.А. Факторы конкурентоспособности малых стран и особенности их формирования в Республике Беларусь / А.А. Праневич // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. – 2015. - №26-1. - С. 86-92.*
20. *Neighborhood - Enlargement. Israel [Electronic resource]. – 2017. - Mode of access: https://ec.europa.eu/neighborhood-enlargement/neighborhood/countries/israel_en.*
21. *Trade. Countries and Regions. Israel [Electronic resource]. – 2017. - Mode of access: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/israel/>.*
22. *Bilaterals [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bilaterals.org>.*
23. *OECDiLibrary. Statistics [Electronic resource]. - 2017. - Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/statistics;jsessionid=70io6c1d34j9.x-oecd-live-02>.*
24. *SICE [Electronic resource]. - 2017. - Mode of access: <http://www.sice.oas.org>.*
25. *Canada-Israel Modernized FTA [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.international.gc.ca/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/israel/canada-israel.aspx?lang=eng>*
26. *Angeles Villarreal M. Mexico's Free Trade Agreements / M. Angeles Villarreal [Electronic resource]. – 03.07.2012. - Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/R40784.pdf>.*
27. *Free Trade Agreements. Israel // EFTA [Electronic resource]. –2017. - Mode of access: <http://www.efta.int/free-trade/free-trade-agreements/israel>.*
28. *Ожигина В.В. Этапы международной экономической интеграции в условиях глобализации: соответствует ли практика теории? / В.В. Ожигина // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2016. - №10-4. - С. 86-90.*
29. *Шкутько О.Н. Экспортный потенциал Республики Беларусь: направления совершенствования и оптимизации / О.Н. Шкутько // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. – 2013. - №21-1. - С. 141-149.*
30. *Торгово-экономическое сотрудничество Республики Беларусь с Израилем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://israel.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/.*
31. *Baldwin R. The Spoke Trap: hub and spoke bilateralism in East Asia / R. Baldwin // China, Asia, and the new world economy. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - P. 51-86.*
32. *Ожигина В.В. Межрегиональные интеграционные соглашения: особенности, причины появления и тенденции развития / В.В. Ожигина // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. – 2016. - №29-2. - С. 273-281.*
33. *Ожигина В.В. Инновационная политика регионального интеграционного объединения // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. - №2. – С. 85.*

References

1. *RTA-IS // WTO : <http://rtais.wto.org>.*
2. *Deltas G., Desmet K., Facchini G. Hub-and-spoke free trade areas: theory and evidence from Israel // Canadian Journal of Economics. – 2012. - Vol. 45. – № 3. – P. 942-977.*
3. *Sokolyanskaya A.N. Opyt Izrailya v sozdanii zony svobodnoy trgovli v sfere uslug // Torgovaya politika. - 2015. - №3/3. - P. 131-143.*
4. *Ponomarev V.V. Soglashenie o svobodnoy trgovle mezhdru Izrailem i Tamozhennym soyuzom: predposylki podpisaniya i predvaritel'naya otsenka torgovo-ekonomicheskogo ef-fekta // Gorizonty ekonomiki. – 2013. - №6-2(12). – P. 50-56.*
5. *Annotatsiya k rezul'tatam NIR «Opredelenie perspektivnykh partnerov gosudarstv-chlenov TS po zaklyucheniyu soglasheniy o svobodnoy trgovle». – 2013. : http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/35/18_12_2013_annot.pdf.*
6. *Kirichenko Z.V., Gerasimova A.A. Rossiya i Izrail': zona svobodnoy trgovli // Aktual'nye problemy innovatsionnogo razvitiya ekonomiki. – Belgorod: Belgorodskiy universitet kooperatsii, ekonomiki i prava. – 2014. – P. 82-88.*
7. *Uporov A.A. Sotrudnichestvo Izrailya i SShA v nauchno-innovatsionnoy sfere. // Trudy molodykh uchenykh Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. - №9. - P.58-60.*
8. *Bostanov M.E. Turetsko-Izrail'skie otnosheniya v XXI veke: ot krizisa k strategicheskomu partnerstvu // Sistema tsennostey sovremennoy obshchestva. – 2014. - №36. P. 60-65.*
9. *Starodubtseva N.S. Vzaimodeystvie Kitaya i Izrailya (po materialam zhurnala as-sotsiatsii vykhodtsev iz Kitaya) // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. - 2014. - № 44-1. - P. 268-280.*
10. *Epshteyn A.D., Zadvoryanskiy E.E. Dva desyatiletiya vosstanovlennykh rossiysko-izrail'skikh otnosheniy (1991-2011): ot konfrontatsii – k torzhestvu prava mira // Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. - 2011. - № 11 (17). - P. 32-42.*
11. *Zhuravleva A.P. Perspektivy vneshneekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Izrailya v sovremennoy politicheskoy situatsii // Razvitie ekonomiki i predprinimatel'stva v usloviyakh ekonomicheskikh strategiy i portozameshcheniya. – M. : REU im. G.V. Plekhanova. - 2015. - S. 84-87.*

12. Akanov A. *Chemu Kazakhstan mozhet pouchit'sya.* – 18.03.2016. : https://forbes.kz/process/technologies/slabosti_v_preimuschestva_1.
13. Novytska O. *Cooperation between Ukraine and Israel in the area of science and technologies (1991-2013)* // *Ekonomika i prognozirovanie.* – 2013. – Т. 11. – № 3 (3-2013). – P. 145-151.
14. Konon N., Negina V.R. *Ukrains'kiy vektor zovnishn'oi politiki Zespubliki Izrail'* // *Gileya: nauchnyy vestnik.* – 2016. – № 104. – P. 206-210.
15. Skvortsov V. *Belarus' i Izrail': novye stranitsy druzhby.* 2017 : http://www.aif.by/social/vladimir_skvortcov_belarus_i_izrail_novye_stranicy_druzhby.
16. UNCTADstat : <http://unctadstat.unctad.org>.
17. Com L. *5 prichin nachat' delovoe sotrudnichestvo s Izrailem* // *Tvarinni-tstvo Ukraïni.* – 2015. – №5(66). – P. 2-4.
18. Lebedev A.E. *Izrail' kak odin iz klyuchevykh igrokov na mirovykh rynkakh naukoemkoy produktsii* // *ANI: ekonomika i upravlenie.* – 2016. – Т. 5. – №1(14). – P. 23-26.
19. Pranevich A.A. *Faktory konkurentosposobnosti malykh stran i osobennosti ikh formirovaniya v Respublike Belarus'* // *Ekonomicheskij vestnik universi-teta. Sbornik nauchnykh trudov uchenykh i aspirantov.* – 2015. – №26-1. – S. 86-92.
20. *Neighborhood - Enlargement. Israel.* 2017 : https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/neighbourhood/countries/israel_en.
21. *Trade. Countries and Regions. Israel.* 2017. : <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/israel/>.
22. *Bilaterals* : <http://www.bilaterals.org>.
23. *OECDiLibrary. Statistics.* 2017 : <http://www.oecd-ilibrary.org/statistics;jsessionid=70io6c1d34j9.x-oecd-live-02>.
24. *SICE.* 2017. : <http://www.sice.oas.org>.
25. *Canada-Israel Modernized FTA* : <http://www.international.gc.ca/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/israel/canada-israel.aspx?lang=eng>
26. Angeles Villarreal M. *Mexico's Free Trade Agreements* 03.07.2012. : <https://fas.org/sgp/crs/row/R40784.pdf>.
27. *Free Trade Agreements. Israel // EFTA.* 2017. : <http://www.efta.int/free-trade/free-trade-agreements/israel>.
28. Ozhigina V.V. *Etapy mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii v usloviyakh globalizatsii: sootvetstvuet li praktika teorii?* // *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk.* – 2016. – №10-4. – P. 86-90.
29. Shkut'ko O.N. *Ekспортныy potentsial Respubliki Belarus': napravleniya sover-shenstvovaniya i optimizatsii* // *Ekonomicheskij vestnik universiteta. Sbornik nauchnykh trudov uchenykh i aspirantov.* – 2013. – №21-1. – P. 141-149.
30. *Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo Respubliki Belarus' s Izrailem* : http://israel.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/.
31. Baldwin R. *The Spoke Trap: hub and spoke bilateralism in East Asia // China, Asia, and the new world economy.* – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 51-86.
32. Ozhigina V.V. *Mezhregional'nye integracionnye soglasheniya: osobennosti, prichiny pojavleniya i tendencii razvitiya* // *Jekonomicheskij vestnik universiteta. Sbornik nauchnykh trudov uchenykh i aspirantov.* – 2016. – №29-2. – P. 273-281.
33. Ozhigina V.V. *Innovatsionnaya politika regional'nogo integratsionnogo ob»edine-niya* // *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy.* – 2011. – №2. – P. 85.

ДАНИ ПРО АВТОРА:

Ожигіна Віра Володимирівна, кандидат економічних наук, доцент, доцент кафедри світової економіки, Білоруський державний економічний університет.
220070 Республіка Білорусь, м. Мінськ, Партизанський просп., 26, корп. 3, каб. 209.
e-mail: vera@ozhigina.com

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ:

Ожигина Вера Владимировна, доцент кафедры мировой экономики, доцент, кандидат экономических наук.
Белорусский государственный экономический университет.
220070 Республика Беларусь, г. Минск, Партизанский просп., 26, корп. 3, каб. 209.
e-mail: vera@ozhigina.com

DATA ABOUT THE AUTHOR:

Ozhigina Vera Vladimirovna, Associate professor (docent) of the department of world economy, docent, candidate of economic sciences (PhD).
Belarus State Economic University
220070 Republic of Belarus, Minsk, 26 Partizanski Av. Bldg 3, room 209.
e-mail: vera@ozhigina.com